

Невира Беделиум была ребёнком герцогини.

После появления Венио, зловещего герцога, благородная леди Невира так же появилась на страницах книги. Однако после предоставления Амелии возможности заметить Венио Невира исчезла.

«Насколько я помню, её брат был проклят, поэтому, чтобы помочь ему, она покинула страну».

И после этого больше не появлялась.

«...проклятие».

Единственное, что Лайла знала о проклятии брата Невиры, так это то, что оно было очень опасным, и заметили его слишком поздно.

«Так как он сам по себе был достаточно слабым, проклятье сделало его ещё слабее».

Если память её не подводит, то о проклятии не было известно до тех пор, пока парня не начало рвать кровью. Конечно, какие-то симптомы проявлялись и до этого, однако они были слишком незаметны и незначительны.

Лайла быстро моргнула.

Если Невира узнает о проклятии, наложенном на её младшего брата, она больше не побеспокоит Венио и отправится вместе с братом в страну, где живут цыгане. Страна называется Сальер и находится очень далеко от места, где они живут сейчас.

В книге Венио предположил, что у Невиры не будет возможности вернуться обратно, и она останется в той стране. Таким образом он и избавился от леди Невиры.

Однако это событие произошло ближе к концу книги.

Выходит, что до отъезда Невиры ещё год.

«Получается, что Венио придётся терпеть её ещё год».

Было бы лучше, покинь леди Невира страну раньше. А также если бы пораньше узнали о проклятии её брата.

«Есть ли какой-то способ уведомить её об этом заранее?»

Лайле придётся встретиться с Невирой лицом к лицу.

Однако, что ей сказать при встрече? Ведь проклятие, наложенное на брата Невиры, было проклятием цыган.

Цыгане жили в Сальере, однако любили кочевать с места на место. Говорят, что они очень загадочны, могут предсказывать будущее, излечивать других, и наделены особой мудростью. В тоже время цыгане имеют репутацию опасных людей.

Лайла знала о цыганах по одной простой причине.

«...Моя мама».

Матушка Лайлы Эстеван была цыганкой. Это было правдой, которая не была прописана на страницах книги. До тех пор, пока Лайла не стала частью Эстеван в возрасте трёх лет, она жила со своей матерью.

«Однако я практически ничего о том времени не помню».

Вероятно, это из-за того, что девушка была слишком мала.

«Если бы я только что-то помнила, может быть я могла бы помочь».

Так как проклятье было наложено цыганами, по идее Лайла должна была знать, как решить эту проблему, однако девушка не знала. Она даже не могла вспомнить лица своей матери, ведь несмотря на то, что они жили вместе, у Лайлы не было возможности увидеть её. И это из-за того, что её собственная мать её запирала, и когда девочке исполнилось три, её отправили к герцогу Эстеван.

Единственное, что Лайла отчётливо помнила, это чей-то голос, шепчущий ей на ухо:

— Ты Лайла Эстеван.

«И что мне делать?»

«А если сказать Невире, что я знаю о проклятии, потому что моя мама была цыганкой?»

Однако Лайла не могла афишировать этот факт.

Если она раскроет это, то будет сильно отругана отцом. Сама мысль об этом заставила тело Лайлы непроизвольно сжаться. Девушка приостановилась.

«Но я больше не живу с ними».

Это было новое осознание. Лайле удалось немного расслабиться.

Сейчас она была оторвана от них, и она решила, что никогда больше к ним не вернётся.

Думая об этом, девушка ощутила пустоту, что-то словно сжалось в груди. Ей не хотелось делать что-то, что шло бы против воли отца.

«Но если нет других вариантов...»

Было само собой разумеющимся сказать, что она может почувствовать проклятие, потому что её мама была цыганкой. Однако с другой стороны это звучало абсурдно. Но Лайла в качестве подарка хотела преподнести Венио свободу.

«Мне просто стоит встретиться с леди».

Так как они в любом случае рано или поздно столкнутся, она решила назначить встречу.

Лайла глубже укуталась в одеяло. Она слишком сильно боялась совершить ошибку. Девушка, конечно, не понимала, какую именно ошибку может совершить, однако она боялась, что если что-то пойдёт не так, то Венио окажется в затруднительном положении.

Она не хотела стать объектом его ненависти. Однако, так как другого пути не было, единственное, что ей оставалось — молиться.

Встревоженно она вознесла молитвы Богу, который вероятно перенёс её в этот мир.

«Я надеюсь, всё пройдёт без сучка и задоринки и через три недели я смогу покинуть это место».

<http://tl.rulate.ru/book/66735/2478489>